М. Л. Дворецкая

РЕКОНСТРУКЦИЯ МОДЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ТЕКСТАМ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА

Статья посвящена сравнительному анализу психологических концепций человека, представленных в Ветхом и Новом Заветах, оказавших серьезное влияние на становление и развитие восточно-христианского психологического учения о человеке. С помощью кластерного и факторного анализа показано достоверное различие библейских моделей психологической организации человека, интегрированных в целостное святоотеческое учение о человеке.

Современное состояние психологии и педагогики рассматривается как кризисное, что наглядно раскрывается в публикациях В. П. Зинченко, Б. С. Братуся, В. И. Слободчикова, В. А. Беляевой и других. Размышляя о выходе из сложившейся проблемной ситуации, современные авторы все чаще обращаются к вопросу о человеке, считая, что возвращение его в науку в духовной, душевной и телесной ипостасях, способно решить не только методологические, но и практические задачи психологии.

Попытки воссоздания целостной системы знаний о человеке предпринимались не раз в истории отечественной психологии. Как только заходила речь о возвращении в психологию человека, сразу же поднимался вопрос о междисциплинарном подходе такими выдающимися учеными, методологами, как Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев.

Обратившись к истории психологической мысли, мы обнаружили малоизвестное науке восточно-христианское учение, реализовавшее на практике междисциплинарный подход, осуществив синтез психологии, философии и богословия с целью создания целостного психологического учения о человеке. Интерес к психологическому наследию восточно-христианской церкви эпохи раннего и позднего средневековья, предвосхитившего многие современные психологические идеи, позволяет обогатить современный психологический арсенал идей, по-новому осмыслить проблемы психологии и использовать эти знания для создания духовно ориентированной психологии человека.

Учитывая пристальное внимание к текстам Св. Писания в богословской традиции христианства, мы предположили, что при создании святоотеческого учения о человеке христианские мыслители опирались на библейские тексты, поэтому было принято решение из содержания текстов Ветхого и Нового Заветов реконструировать «ветхозаветную» и «новозаветную» модели психологической организации человека. Мы полагали, что структурная и смысловая организации этих моделей позволят выявить, с одной стороны, их различие, которым пользовались христианские мыслители, создавая многогранное, но в то же время целостное учение о человеке, а с другой — поможет восстановить первоначальное смысловое содержание понятий «дух», «душа», «тело», к которым обращались не только средневековые христианские мыслители, но и российские психологи конца XIX — начала XX веков в рамках религиозно-философской или метафизической психологии. Прояснение понятийного аппарата ду-

ховно ориентированной психологии делает более доступными для современных исследователей истории психологии труды как средневековых мыслителей (Григория Нисского, Максима Исповедника, Исаака Сирина, Григория Паламы и др.), так и дореволюционных психологов (В. А. Снегирева, В. И. Несмелова, С. Н. Трубецкого, М. М. Тареева, В. В. Зеньковского, С. Л. Франка и др.), активно обращавшихся к изучению целостного человека.

Процедура проведенного нами эмпирического исследования заключалась в следующем:

1. В качестве анализируемого текста было использован Синодальный перевод Библии, изданный Московской Патриархией[1].

2. Выбор категорий из текста Библии осуществлялся с помощью «Полной симфонии на канонические книги Священного Писания»[2].

3. Нами анализировались следующие категории: Дух Божий, дух человеческий, душа, плоть, тело.

4. Далее по симфонии были отобраны все фразы, содержащие эти категории во всех падежах. Количество анализируемых фраз по каждой категории приведено в табл. 1.

5. Выделенные категории были подвергнуты кластерному и факторному анализу. Все виды статистического анализа были сделаны с помощью пакета программ STATISTICA, версия StatSoft 1984–1999.

В результате кластерного анализа были выделены семантические классы на разных уровнях сходства. В последующем был проведен содержательный анализ полученных кластеров на среднем уровне сходства и факторов, выделенных в результате факторного анализа семантических элементов текста Ветхого и Нового Заветов.

Таблица 1

Количество фраз по каждой из анализируемых категорий в Ветхом и Новом Заветах

Категория	Количество категорий в Ветхом Завете	Количество категорий в Новом Завете
Дух Божий	57	134
Дух человека	187	125
Душа	518	51
Плоть	109	123
Тело	116	136

Первой категорией для анализа мы избрали «***Дух Бога***». В Ветхом и Новом Заветах часто используется понятие «дух», как «дух жизни», исходящий в акте творения от Бога и оживляющий все бытие. Подается этот «дух жизни» Духом Святым или Духом Божиим, являющимся не только источником жизни в материальном бытии, но и подателем онтологически важных свойств и способностей человека (мудрости, справедливости, любви). Выступая в качестве значимого, трансцендентного объекта для человека как субъекта, Божественный Дух проявляется в многообразных действиях, «энергиях», «дарах», воздействие которых на человека является животворящим, направляющим его духовное развитие и становление, изменяющим качества и свойства человеческого духа. Поэтому думаем, что для понимания «ветхозаветной» и «новозаветной» психологических концепций человека немаловажно иметь представления о деятельности трансцендентного Духа, проявляющейся во взаимодействии с духом человека и задающей определенную онтологическую реальность[3] для развития человека в целом.

По результатам кластерного и факторного анализов, представленных в табл. 2, онтологически важной характе-

ристикой Духа Божьего в Ветхом Завете, определяющей смысл жизни человека, является Его этически ориентированная деятельность. Она проявляется во взаимодействии с человеческим духом, вознаграждая его за послушание и нормативность различными духовными способностями (пророчеством, мудростью, духовным ведением) и благом. Для нарушителей закона, данного Богом, Дух становится непримиримым противником, рано лишая их сил и жизни.

Совершенно иные характеристики были получены по результатам кластерного и факторного анализов категории «Дух Бога» в Новом Завете (табл. 2.). Значение этой категории для новозаветной концепции психологической организации человека видно из количества ее упоминаний в Новом Завете (134), в то время как весь Ветхий Завет содержит только 57 ссылок на Дух Бога (см. табл. 1.).

В новозаветной концепции сформировались следующие онтологически важные характеристики деятельности Духа: Дух являет в мир Бога, с одной стороны, снимает непреодолимую преграду между Божественной сущностью и естеством человека, которое приобретает в результате Боговоплощения качества и свойства божественной природы (нетленность, вечность), с другой стороны, наделяет человека духовной мудростью, дающей способность к Богопознанию и Богообщению; Дух сообщает и поддерживает в человеке свободу воли, в то время как сам обладает абсолютной свободой, делающей его независимым, неуловимым и непознаваемым для человеческого разума; Дух любовью очищает, возрождает и освящает человеческую совесть, изменяя тем самым внутренний мир человека и ведя его по ступеням духовного роста, усыновляет Богу; любовью Духа животворится и исцеляется все мироздание.

Независимо от нравственной зрелости человека и его этической направленности к творению добра или следования злу, Дух Бога ходатайствует о нем, принимая его несовершенство, восполняемое заботой и любовью Бога. В Новом Завете Дух Бога не воюет с человеком, а является его утешителем и помощником в реализации стремления к духовному совершенству, обожению.

Следующая библейская категория, подвергнутая кластерному и факторному анализу, — это «***дух человека***».

Человеческий дух в ветхозаветной концепции человека имеет как онтологические, так и психологические характеристики, раскрываемые через субъект-объектные отношения человека и Бога, получающие полное определение в этических нормах (заповедях), установленных для человека Богом. Обязательным условием для совершенствования человеческого духа является его одновременная сопричастность Божественной природе, определяемая наличием способности к Богообщению и этической нормативности, проявляющейся в отношениях с эмпирической реальностью. Такая связь онтологии и этики через психологию указывает на сложную природу человеческого духа в Ветхом Завете.

Дух призван животворить человека, наполняя его жизненными силами, наличие этой онтологической способности человеческого духа в Ветхом Завете определяется этической направленностью поведения. Дух человека, знающий Бога, строго следующий букве закона, укрепляемый добродетельной жизнью, способен сообщать ему жизненную энергию, оживляя сердце его радостью, делая доступным для человека ведение истины, изъясняя и толкуя загадочные для него явления. Этим духом судится и сжигается скверна человеческой души и тела, что указывает, с одной стороны, на

Таблица 2

Характеристики категорий «Дух Бога» и «дух человека» в Ветхом и Новом Завете (по результатам кластерного и факторного анализов)

Катего-рия	***Характеристики категорий в Ветхом Завете (по результатам кластерного анализа)***	***Характеристики категорий в Ветхом Завете (по результатам факторного анализа)***	***Характеристики категорий в Новом Завете (по результатам кластерного анализа)***	***Характеристики категорий в Новом Завете (по результатам факторного анализа)***
Дух Божий	«Дух Бога наделяет человека способностью пророчества и мудрости»; «Дух Бога оказывает помощь человеку, нуждающемуся в поддержке и наставлении»; «Дух Бога творит все человечество, но дает силы для спасения послушным»	*«Дух Бога утешает и помогает нуждающимся, подавая благо»; «Дух Бога воюет с непослушными, обращаясь в неприятеля»; «Дух Бога поднимает и переносит в мистическом видении дух человека»; «Дух Бога наделяет человека способностью пророчества»*	«Дух Бога приводит к Богопознанию, являя в мир Бога»; «Дух Бога, устраивая жизнь "внутреннего человека", через усыновление и искупление тела, делает его способным к творению благих дел»; «Дух Бога незримо возрождает и усыновляет Богу "нового человека" — любящего и свободного»	*«Свободой обладает только рожденное от Духа Божьего»; «Тело человека, усыновленного и искупленного Духом Бога, освобождается от рабства и тления»; «Дух Бога неизреченно (мысленно) ходатайствует о человеке перед Богом»*
Дух человека	«Духовное ведение истины»; «Дух человека очищается и исцеляется в послушании Богу свободным выбором и исполнением добродетели»; «Человеческий дух, пребывающий в Боге, оживляет чувствующее сердце, наполняя человека духом жизни»; «"Ветхий" дух, утративший Бога, делает человека животным с каменным сердцем, лишая его жизни»	*«Высокий дух в человеке способен изъяснять и толковать загадочное»; «Дух, слышащий Бога, укрепляет человека»; «Духом судится и сжигается скверна человеческой души и тела»; «Человек, не имея власти над духом, смиряется в уповании на Бога»*	«Человек, живущий вне Бога, удобное жилище для «ветхого» духа»; «Дух любви, веры, кротости, чистоты, а не буква закона, исцеляет одержимых "ветхим" духом»; «"Новый" человек, усыновленный любящим Богом, воскресает святым в теле и духе, для вечности»	*«Дух "ветхости", изгоняется из человека любовью Бога»; «Дух человека, при виде чуда, смущается и пугается»; «Дух без Бога становится жилищем для "ветхого" духа»; «"Ветхий" дух мучает и терзает человека, с трудом отступает от него»; «"Ветхий" дух, разрушающий человека, оставляет его только по слову Бога»*

то обстоятельство, что именно дух является носителем совести, структура и содержание которой в Ветхом Завете определяются внешними нормами, интериоризирующимися добродетельной жизнью во внутренние ценности. А с другой стороны, — это косвенно свидетельствует о целостности человеческой природы, проявляющейся в единстве и соподчинении духовной, душевной и телесной организации.

В естественном состоянии, присущем человеку до грехопадения, дух человека, руководимый духом Бога, управлял душой, которая, в свою очередь, организовывала жизнь тела; таково устроение «нового» человека. В противоестественном состоянии, не свойственном замыслу Бога о человеке, дух, не знающий Бога, оказывается бессильным для руководства душой, которая переходит в подчинение телу, детерминированному витальными потребностями и жестокой борьбой за выживание. Такая структура телесно-душевной организации уравнивает человека с животным. Сердце такого человека становится «каменным», не способным не только к духовной жизни, но и к биологической. Поэтому святые отцы называли такого человека «ветхим» или «плотяным» (от слова плоть), и, описывая его структурную организацию дихотомией «тело-душа», не упоминали о духе. Между этими двумя крайними состояниями человеческого духа святые отцы выделяли третье, среднее состояние, которое они называли «обновляющимся». Дух человека, «вспоминая» о своем высоком назначении (в Ветхом Завете об этом человеку постоянно напоминали пророки), начинал раскаиваться в прежнем своем неведении, начинал искать прощения и поддержки у Бога, прося сил для исправления своей жизни в творении добра и исполнении закона. Этот тип «обновляющегося» человека, или «делателя», и представлен как идеальный образ в ветхозаветной модели психологической организации человека.

В новозаветной модели психологической организации человека его дух, так же как и в ветхозаветной модели, имеет онтологические и психологические характеристики, но раскрываемые не столько в субъект-объектных отношениях человека и Бога, сколько в воссоединении двух природ — Божественной и человеческой в Боговоплощении. Это событие коренным образом меняет не только духовную, но и телесную природу человека, его антропологию и психологию, претворяя человека из «ветхого» и «обновляющегося» в «нового». Качества и свойства духа «нового» человека определяются уже не внешней нормативностью, а внутренним, естественным нравственным законом — совестью. Приобретая способность к любви, кротости и чистоте, дух человека становится основным регулятором человеческой деятельности, так как единственная заповедь Нового Завета — «возлюби» — интериоризируется во внутренний закон в процессе идентификации с образом «нового» человека, давая основание для произвольности и ответственности человеческого поведения, растворяя этику в психологии и онтологии. В «новом» человеке восстанавливается разрушенная грехопадением естественная структура человеческой природы: дух главенствует над душой, а та, в свою очередь, руководит телом, и трихотомия духовно-душевно-телесной организации дает человеку силы не только для собственного обожения и бессмертия, но для приведения всего мироздания любовью к целостности, не знающей смерти и тления. Духу присуща высшая способ-

ность ведения, которой доступны все тайны «внутреннего» человека, и только он может разрешить вопрос о сущностном назначении человека, раскрыв подлинное содержание смысла жизни.

Таким образом, в Новом Завете также присутствуют характеристики, в основном, двух типов психологической организации человека: «обновляющийся» и «новый». При этом идеальным образом, определяющим направленность развития личности, является «новый» человек, практически неведомый Ветхому Завету, определяемый нами как «новозаветная» модель.

Переходим к рассмотрению следующей библейской категории, подвергнутой кластерному и факторному анализу, — «***душа***». Эта категория была известна еще древним грекам, которые разделяли души на растительную, животную и разумную. Аристотель определял назначение душ быть формой для материи. Им же было введено трехчастное строение разумной души, присущей только человеку и имеющей разумную, чувствующую и волевую или двигательную способность. Трехчастное строение души сохранялось и в святоотеческой психологии, например у св. Григория Нисского[4]. Под душой святые отцы понимали жизненное начало, которое является источником и началом природной жизни человека, и включает в себя способности, необходимые для организации этой природной жизни, — ум, сердце, волю[5].

Мнения о таком же строении души позднее придерживались Локк, Кант, и только Спенсер попытался ввести две группы душевных явлений: ощущения и эмоции. Но позднее Вундт и Льюис вернули в описаниях душевных актов трехчастную структуру: интеллектуальный, эмоциональный и волевой компоненты. «При этом в одном состоянии преобладал один элемент, в другом — другой, в третьих — третий, и на основании этого преобладания (они) относили одно явление к интеллектуальным, другое — к сердечным, третье — к волевым. Этот факт называется психическим спектром.

…Таким образом, в основе душевной жизни лежат три различных, но всегда связанных одно с другим состояния: ощущения, волнения и двигательный импульс (стремление), развиваясь и осложняясь, они проявляются у человека как ум, сердце и воля»[6].

Такое же представление о психических процессах сохранилось и в советской психологии, в частности, С. Л. Рубинштейн писал: «Психические процессы, взятые в их конкретной целостности, — это процессы не только познавательные, но и «аффективные», эмоционально-волевые»[7].

Характеристики категории «душа», выделенные с помощью «Симфонии» из ветхозаветных и новозаветных текстов, были дополнительно разделены по основным психическим процессам: разум, чувства и воля. Сгруппированные в категории «разум», «чувства», «воля», они были подвергнуты кластерному и факторному анализам, результаты которых представлены в табл. 3.

В ветхозаветной концепции человека когнитивная сфера имеет своим основным назначением участие в формировании ценностных категорий с четким смысловым наполнением их содержания моральными нормами, ориентированными на внешний закон, полученный как откровение от Бога. Категории «добра» и «зла», имея особое значение для ветхозаветной модели психологической организации человека, оказывают существенное влияние на формирование понятийного аппарата, лежащего в основании структуры мировоззрения.

Таблица 3

Характеристики категории «душа человека» в Ветхом и Новом Завете (по результатам кластерного и факторного анализа)

Характеристики категорий в Ветхом Завете (по результатам кластерного анализа)	***Характеристики категорий в Ветхом Завете (по результатам факторного анализа)***	***Характеристики категорий в Новом Завете (по результатам кластерного анализа)***	***Характеристики категорий в Новом Завете (по результатам факторного анализа)***
Душа человека			
Разум			
«Знание истины, открываемое в Божественном откровении, дает мудрость, направляющую человека к праведности и спасению души»; «Душа, принимающая ложь за истину, и не раскаивающаяся в своем заблуждении, умирает»; «Душа человека, слушающая наставления и внимающая обличениям, различает добро и зло, следуя по истинному пути»	*«Слушающий наставления и внимающий обличениям умножает разум»; «Знание истины, открываемое в Божественном откровении, дает мудрость, направляющую человека к праведности и спасению души»*	«Истинное знание, спасающее душу от смерти и греха, дается любящим Бога и заключается в Богопознании»; «Превратный ум, не знающий Бога, делает непотребства, отчуждая человека от жизни истиной»; «Разум, пребывающий в истине: очищает совесть, судит и побеждает зло, научает кротости, смирению, любви, дарует душе покой и жизнь вечную»	*«Истинное знание, спасающее душу от смерти и греха, дается пророками и состоит в Богопознании»;* *«Дух истины судит и побеждает зло»;* *«Немощная совесть оскверняется, истинное знание очищает совесть»;* *«Превратный ум, не знающий Бога, делает непотребства, отчуждая человека от жизни истиной»*
Чувства			
«Милосердная душа веселится сердечной радостью, облеченная Богом в ризы спасения и одежду правды, а душа жестокосердная	*«Душа, в тоске ищущая смерти, уповая на Бога, оживляется и укрепляется, обретая смысл жизни»;*	«"Внутренний" человек, кроткий и смиренный, стремясь к нравственному совершенству, животворится верой, исцеляющей от	*«Бог любит кротких и смиренных»;* *«Душа исцеляется от уныния, стремясь к нравственному со-*

изнывает и скорбит, в ужасе ожидая воздаяния от Бога»; «Душа, не наслаждающаяся добром, — несчастна, она повержена в прах унынием и оживает только по слову Бога, слышащего ее плач и раскаяние во зле»; «Любящая душа в молитвенном предстоянии ищет Бога, исцеляющего от уныния и тоски, а гневающаяся душа, отвращаясь от Бога, погибает от рук тех, кого она возненавидела»	*«Бог требует от человека исполнения заповедей со страхом и любовью, укрепляя его в жизненных невзгодах»;* *«Душа, не наслаждающаяся добром, так же несчастна, как и не имеющая погребения»;* *«Надменная душа тоскует и мучается в одиночестве»;* *«Жестокосердные души боятся воздаяния от Бога, а робкие, уповая на Него, обретают покой»*	страха и уныния»; «Любовь жертвенна — это первая и наиглавнейшая заповедь, исцеляющая душу от скорби и страха смерти»	*вершенству по образу "нового" человека»;* *«Вера животворит душу колеблющуюся и не имеющую покоя»;* *«Жертвенная любовь никогда не перестает»;* *«Душа страдает, страшится и скорбит, помышляя о смерти»*
		Воля	
«Слабовольная душа, не имея послушания, в стремлении к недолжному погибает, а душа с сильной волей, направляемая Богом, идя по стезям правды, обретает подлинную свободу»; «Душа, стремящаяся к Богу в уповании, укрепляется, научается правде и получает успех во всяком деле»; «Бог судит душу по делам: гедонист — не имеющий сил на добрые дела, рано сгорит в пламени страстей, а милосердная душа, творящая добро, наполнится благами»	*«Человек с сильной волей хранит душу, смиряя ее постом, избавляя от болезней и ранней смерти, спокойно ожидает Божьего суда»;* *«Послушание ближним (родителям, мужу, жене), превыше обета Богу»;* *«Желая и стремясь к недолжному, душа получает страдания и болезни»*	«Душа "нового" человека, жертвенно служащая Богу и ближним, сберегает себя и искупает многие души от геенны»; «Совершенная воля "нового" человека приводит к целостности духа, души и тела, претворяя душу живущую в дух животворящий»; «Жертвенная любовь дает силы человеку для спасения души»	*«Человек, спасающий душу ближнего, делает добро, покрывая множество своих грехов»;* *«Душа "нового" человека, жертвенно служащая Богу и ближним, сберегает себя и спасает многие души»;* *«Совершенная воля, не служащая плоти, а возлюбившая Бога и ближнего, душу живущую претворяет в дух животворящий»;* *«Совершенная воля "нового" человека, в молитвенном уповании, сохраняя его от порока, приводит к целостности духа, души и тела»*

Они отражают в своем содержании приемлемые и неприемлемые ориентации для осуществления эталона жизнедеятельности, который, в свою очередь, организует поведение человека, направляя его на достижение цели, декларируемой в ветхозаветном законе как приобретение праведности. Душа заблуждающаяся, не умеющая отличить истину от лжи и не стремящаяся получить это знание, приняв за образец внешний закон (не имея внутреннего), обречена на смерть.

Когнитивная сфера в новозаветной модели психологической организации человека своим назначением имеет более возвышенную цель — созерцание истины, открывающейся человеку только в непосредственном Богообщении. Это дает человеку возможность внутреннего, мистического понимания абсолютной и духовной сущности бытия, снимающего дихотомию «добро» — «зло», растворяющуюся в совершенной любви. При этом изменяется не только онтология, смысл жизни человека, устремляемый в вечность, но полностью меняется содержание этики, становящейся нравственностью, которая базируется не на внешнем авторитете закона, а на совести человека, очищенной Духом истины и способной не только производить суд, но и побеждать зло.

Переходим к анализу следующей характеристики души человека — к его эмоциональной сфере.

Эмоциональная сфера души в ветхозаветной модели человека отличается взаимосвязью психологических и этических характеристик. Этическая направленность поведения является важным фактором для его эмоциональной оценки. Так, одно и то же переживание — эмоция страха — может оказывать как положительное, так и фрустрирующее влияние на психофизическое состояние человека. В одном случае страх проявляется в связи с переживанием любви к Богу, при соблюдении нормативного поведения, в другом случае та же эмоция сопутствует тоске, являющейся следствием ненормированного поведения человека, обладающего определенными личностными характеристиками — жестокосердием, надменностью, стремлением к доминированию и манипуляции.

Избавиться от негативных переживаний, разрушающих здоровье, своими силами человек в Ветхом Завете не может. Исцеление от тоски и уныния становится возможным, только благодаря вмешательству Бога, Который, видя искреннее раскаяние человека в совершении зла, оживляет его душу, открывая ему истинный смысл и назначение жизни. Обретая смысл, душа получает силы для наслаждения добром и успокаивается в сердечной радости, творя дела милосердия, добровольно исполняя заповеди и закон.

Эмоциональная сфера души человека в Новом Завете, в отличие от Ветхого Завета, представлена взаимосвязью онтологических и психологических характеристик. Смысл жизни человека, определяющий его поведение, является наиболее значимой характеристикой для интерпретации эмоциональной сферы человека, его переживаний. Этот смысл, опираясь на идеальный образ «нового» человека — кроткого и смиренного, являющийся основанием для нравственного совершенствования личности, исцеляет человека от тоски, тревоги и уныния, наполняя его душу верой и любовью. Наиболее значимая эмоциональная дихотомия в новозаветной концепции человека: «страх-любовь», раскрывает экзистенциальную биполярность чувственной сферы человека, с одной стороны, дающей ощущение и переживание полноты жизни, а с другой — возве-

щающей о конечности человеческого бытия. Переживание эмоции страха в «новозаветной» концепции, как правило, связано с осознанием человеком конечности своего существования — со смертью, в отличие от Ветхого Завета, где эмоция страха в большей мере соотносится с этической направленностью поведения человека, выражаясь в страхе наказания за нарушение заповеди, закона.

Осознание конечности своего бытия для человека является одним из важных экзистенциальных переживаний. Задаваясь вопросом, для чего даны чувства человеку, можно найти разные ответы: для ощущения и переживания всей полноты бытия человека, но, как ни странно, чувства же возвещают и о конечности бытия: раньше, чем придет осознание и сформируется представление о смерти, человек получает ее в ощущениях и переживаниях. «Сознание — горький и страшный дар человеку, но гораздо более горький и гораздо более страшный дар — ощущение. … Пошлите свое ощущение, и оно вернется к вам израненное и избитое в непроходимых ущельях смерти; почувствуйте до конца любое существо в истории, и ваше чувство в качестве предела его, его окончания, несомненно нащупает смерть. …об этом свидетельствуют и сознание, и ощущение, и чувства человека», — писал преп. Иустин Попович[8]. Поэтому ощущение смерти, проявляющееся в переживании страха и ужаса, — это «бунт горькой усмешки и судорога немощного сердца»[9] перед лицом суровой необходимости. Противостоит этой самой реальной реальности только надежда человека на чудо или обретение смысла в смерти. Любовью обретается смысл человеческой жизни, и ею же побеждается смерть в Новом Завете.

И, наконец, переходим к анализу конативной сферы души человека в Ветхом и Новом Заветах, имеющей непосредственное отношение к произвольному поведению человека, к его свободе.

Абсолютная свобода в Ветхом Завете — это собственность Бога, но человек также имеет свободу, характер которой определяется этической направленностью его поведения, подлинная свобода присуща только нравственно ориентированной деятельности, произвольность, не творящая добродетели, — анархия, произвол, все сокрушающий и разрушающий, в первую очередь, душу человека.

Конативная сфера души человека в Ветхом Завете имеет как психологические характеристики, так и онтологические, и этические. К онтологическим характеристикам, как уже отмечалось, относится свобода или произвольность человеческого поведения.

В связи с наличием множества интерпретаций понятия «сила воли» считаем необходимым специально пояснить, что данное понятие использовалось в контексте общепсихологической теории С. Л. Рубинштейна, который писал: «Сила воли заключается не только в умении осуществлять свои желания, но и в умении подавлять некоторые из них, подчиняя одни из них другим и любое из них — задачам и целям, которым личные желания должны быть подчинены. Воля на высших своих ступенях — это не простая совокупность желаний, а известная организация их. Она предполагает способность регулировать свое поведение на основании общих принципов, убеждений, идей. Воля требует самоконтроля, умения управлять собой и господствовать над своими желаниями, а не только служить им»[10].

Такие показатели волевых процессов, как сила и слабость воли в ветхозаветной концепции человека, с одной стороны, имеют связь с наличием произволь-

ности: сильная воля произвольна и созидательна, слабая — детерминирована или анархична, но в любом случае разрушительна как для души человека, так и для окружающей его действительности. С другой стороны, воля проявляется в таких качествах человека, как смирение и терпение, реализующихся в «послушании» и тренирующих произвольность поведения человека через ограничения, тем самым способствуя познанию и приобретению навыков в управлении человеком своей волей. Отсутствие сильной воли, ее слабость характеризуются в Ветхом Завете гедонизмом, стремлением человека к «недолжному», проявляющемуся в чрезмерной зависимости от биологических потребностей, лишающих человека свободы, необходимой для духовного роста.

Конативная сфера человеческой души в новозаветной концепции отличается качественно иным содержанием волевого акта, присущего совершенной воле, сливающейся с подлинной свободой человека в жертвенном служении Богу и ближним. Совершенная воля проявляет себя как способность свободного самоопределения личности в стремлении к осуществлению нравственного совершенства, реализуемого в выборе полезного и необходимого для духовного роста — совершенной любви, приводящей к Богу. Все проявления человеческой воли и свободы в Новом Завете имеют онтологическую характеристику, определяющую как нравственные, так и психологические особенности жизненного самоопределения человека, его мировоззрение. Такие волевые качества, как терпеливость, смиренность, покорность, жертвенность, размышления о смерти, помогая преодолеть эгоцентрическую направленность поведения человека, снимают внутренние противоречия и конфликты, сохраняют человека от порока и, преодолевая все внутренние разделения, приводят к целостности духа, души и тела, приуготовляя человека для обожения.

Душа человека в Ветхом и Новом Заветах описывается во взаимосвязи трех различных, но всегда взаимосвязанных способностей — когнитивной, эмоциональной и конативной. В ветхозаветной модели человека наблюдается выраженный акцент на конативной сфере, а в новозаветной концепции прослеживается тенденция к интеграции всех способностей души в любви, и обе модели характеризуются целостностью онтологических, этических и психологических характеристик.

Переходим к рассмотрению последних категорий, характеризующих материальную природу человека, — это «***тело***» и «***плоть***».

Проблема человеческого тела всегда находилась в центре внимания святоотеческого наследия. Восточно-христианская психология рассматривала тело человека одновременно как храм души и в то же время — как седалище греха.

Анализируя святоотеческую антропологию, архимандрит Киприан Керн указывает на смысловое различие понятий «тело» и «плоть». «Тело» и «плоть» в святоотеческом учении являются физической оболочкой человека, при этом «тело» — организованная форма, не являющаяся искони злой и порочной по существу, привносящей в человека зло, а «плоть» — земное начало, седалище греха. После грехопадения тело человека стало плотью[11].

По мнению современного исследователя святоотеческого наследия архимандрита Ианнуария (Ивлева), тело, в евангельском учении апостола Павла, есть человек в его целостности, так как мы познаем самих себя и других людей через их тело, которое является реальным

объектом познания. Само слово тело (soma), родственно в русском и греческом языке слову «целый», несет в себе отрицание всякого деления (tome). «Но в реальности этого мира человек «делим»: он болеет, страдает, разлагается в смерти. То есть он не обладает …подлинным телом (целым). «Целение», восстановление целого-тела именуется soteria, что переводится — «спасение», но буквально означает «целение» (обретение целостности, истинного тела)»[12].

Анализ святоотеческого наследия приводит к выводу, что чем выше и строже аскетическое учение того или иного святого отца, тем почтительнее и возвышеннее он учил о твари и о человеке. Восточно-христианская психология отличалась от предшествующих им учений о человеке возвышенным стилем, что указывало на уверенность святых отцов в высоком назначении человека.

Обратимся к представлениям о человеческом теле и плоти в Библии (табл. 4.).

Плоть человека в Ветхом Завете характеризуется необходимостью обязательной связи с духом. Такая связь важна, в первую очередь, для смертной и тленной плоти, оживляемой, взращиваемой и руководимой духом, так как дух независим от плоти, что подтверждается его способностью к самостоятельному посмертному существованию. В ветхозаветной концепции человек в неестественном, падшем состоянии, ориентирующийся на желания плоти, игнорирующий естественное главенство духа, утрачивает способность к произвольности, попадая в полную зависимость от биологических потребностей, получает негативную характеристику — «плотяной».

Особым образом подчеркивается жестокосердие «плотяного» человека, наполняющего злодеяниями землю, не желающего слышать Бога и исполнять Его закон, а потому болеющего и рано умирающего.

Кластерный и факторный анализы новозаветной категории «плоть» показали содержательно иное понимание, отличное от ветхозаветной интерпретации.

Плоть в новозаветной концепции приобретает новые онтологические не известные «ветхому» человеку качества и свойства — способность к воскресению и неподверженность тлению и распаду. Такое преображение человеческой плоти становится возможным благодаря необъяснимому с эмпирической точки зрения факту — Боговоплощению. На этом событии стоит вся новозаветная концепция человека, и в нем же коренится понимание трепетного отношения к человеческой плоти, способной к обожению.

«Все трансцендентные Божественные ценности стали имманентны природе человека, ибо они стали конгениальны сущности боголикой человеческой души»[13], а через нее стали достоянием и плоти. Именно в факте воскресения радикальным образом решилась проблема плоти и смерти, а человеческое тело обрело вечный смысл и непреходящую ценность. Человек обрел способности, необходимые для обеспечения и стяжания себе бессмертия. Плоть человека, претворенная в Божественное тело, оказалась созданной для бессмертия и Богочеловеческой вечности, а вместе с плотью получила бессмертие и вся материя, так как все тварное заключено в человеческом теле. Стал реально возможен прогресс, бесконечный прогресс человечества к Божественному совершенству, преодолевающему грех и зло, рождающих смерть.

Наконец, рассмотрим характеристики тела в «ветхозаветной» и «новозаветной» концепциях человека, полученные в результате кластерного и факторного анализов.

Таблица 4

Характеристики категорий «плоть» и «тело» человека в Ветхом и Новом Завете (по результатам кластерного и факторного анализа)

Категория	*Характеристики категорий в Ветхом Завете (по результатам кластерного анализа)*	*Характеристики категорий в Ветхом Завете (по результатам факторного анализа)*	*Характеристики категорий в Новом Завете (по результатам кластерного анализа)*	*Характеристики категорий в Новом Завете (по результатам факторного анализа)*
Плоть	«Плоть взращивается и оживляется духом»; «"Плотяной" человек, смертный и грешный с каменным сердцем, боясь смерти, трепещет в ожидании Божьего суда, надеясь на милость Бога»; «Жестокосердная плоть, пожирающая себя и ближних, наполняя злодеяниями землю, истребляется Богом, возвращаясь в прах»	*«Плоть взращивается и оживляется духом»;* *«Плоть смертна и тленна»;* *«Жестокосердная плоть не слышит Бога»*	«Грешная плоть человека, воспринятая Богом и принесенная Им в жертву, освятилась, став телом "нового" человека»; «"Ветхий" человек, использующий свободу для угождения тленной плоти, не имеет покоя, который обретается только в уповании на Бога»; «Плоть, служащая похоти, приносит плод — смерть, а плоть, истощаемая в страданиях, оживляет дух, приносящий ей жизнь вечную»	*«Лукавая плоть, превращающая заботу о себе в похоть, пожинает тление»;* *«Божественная плоть "нового" человека, претворенная в причастие, дарует жизнь вечную»;* *«Плоть не получает оправдания исполнением закона, спасение наследуют живущие по духу»;* *«Немощная плоть не творит добра, желая противного духу»*
Тело	«Нечистый телом и больной человек не может приносить жертву Богу»; «Небрежно относящийся к телу, повреждающий его, наказывается»; «Уподобившиеся зверю, оскверняющие свое тело и не исполняющие закона — истребляются, а праведные чудесно исцеляются Богом, получая юное и здоровое тело»	*«Мертвое тело требует погребения»;* *«Прикосновение к мертвому и нечистому оскверняет тело человека»;* *«Человек со звериным сердцем имеет животное тело»;* *«Животные, умерщвляя человека, мучают и терзают его тело»;* *«Искренне плачущие о ближнем способны теплом своего тела воскрешать его из праха»;* *«Мертвые тела жгут для их полного уничтожения»*	«Уничиженное тело человека, преображаясь во Христе, противостоит греху, творя добро»; «Целостное душевное тело воскреснет духовным, если человек имел чистое око»; «"Новый" человек, не являясь узником тела, в неразрывном единстве заботится о святости духа и тела, претворяя их в храм Святого Духа»	*«Тело, состоя из многих членов, целостно, так как находится в подчинении у души»;* *«Око — светильник тела, если оно чисто — тело светло, если худо — тело темно»;* *«Проповедник, имея послушное тело, но не омытую и не очищенную от порока совесть, не научит истине»*

Характеристики тела в ветхозаветной концепции человека имеют значительное отличие от характеристик плоти. К телу человека Ветхий Завет относится с большим уважением, чем к плоти, так как даже законом предусматривается наказание за небрежное отношение к телу. Любое повреждение или осквернение тела делает его неспособным для служения Богу и храмовых жертвоприношений, что указывает на особое значение, придаваемое телу человека как органу, исполняющему завет и закон, данные Богом. Отсюда и мера наказания: человек, использующий свое тело не для «должного», определенного в ветхозаветной морали, истребляется Богом, поражаемый смертельной болезнью или умерщвляемый дикими животными. Его тело, находящееся во власти витальных потребностей, огрубленное жестокой борьбой за выживание, приобретает качества и свойства животной плоти, а потому становится недостойным погребения, его сжигают, как тело врага.

Рассмотрим характеристики тела в новозаветной концепции человека. Здесь понятия «плоть» и «тело» мало отличаются по своим характеристикам от Боговоплощения, так как, подверженные греху, они одинаково требуют искупления и преображения. Но после Боговоплощения, изменившего «ветхую» плоть в духовное тело, человек получает силы не только для противостояния греху, но и для служения истине в творении добра. Поэтому категории «плоть» и «тело» приобретают качественно разные смыслы: «тело» — характеризуется способностью противостоять греху и имеет силу творить добро, а «плоть» — это седалище греха, она — лукавствующая и вводящая человека в заблуждение, так как не имеет сил для творения добра. Тело человека в Новом Завете усмиряется и руководствуется совестью, являющейся важным ориентиром на пути следования истине.

Итак, подводя итог сравнительному анализу психологических концепций человека — «ветхозаветной» и «новозаветной», можно говорить утвердительно об их безусловном различии на всех уровнях — онтологическом, этическом и психологическом.

«Ветхозаветная» модель психологической организации, представленная идеальным типом «обновляющегося» человека сформировалась в противостоянии «эгоистическому гедонизму»[14] «ветхого» человека. «Новозаветная» модель психологической организации, сконцентрированная в идеальном типе «нового» человека, открыла труднодостижимые перспективы духовного развития для «обновляющегося» человека.

Онтологическое различие трех моделей психологической организации — «ветхого», «обновляющегося» и «нового» человека, установленных в процессе текстологического анализа Ветхого и Нового Заветов, — заключается в содержании смысла жизни, принимаемого и реализуемого человеком. Онтология «ветхого» человека, редуцируемая до уровня витальности, направляет все силы человека к достижению самой значимой для него цели — к получению удовольствия. Ветхозаветная онтология подменяется этикой, провозглашающей истинным смыслом жизни человека достижение им праведности, что возможно только при условии неукоснительного исполнения закона здесь, в эмпирической реальности земного бытия. Новозаветная онтология смысл жизни человека из плоскости земного бытия переносит в вечность, определяя его содержание через обожение и воскресе-

ние в жизнь вечную, обязательным условием для реализации которых является наличие жертвенной любви в душе человека «равной ко всем, и врагам, и друзьям».

Смысл жизни как эталонное образование, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на ценности человека. Так, в этике гедонистического эгоизма «добро» — достижение наибольшего количества удовольствия, «зло» — все, что препятствует получению удовольствия. В ветхозаветной морали «добро» — это все то, что способствует исполнению предписаний закона, «зло» — все, что этому мешает. Новозаветная нравственность базируется не на страхе перед авторитетом внешнего закона, а на совести человека, очищенной духом истины, в которой дихотомия «добро» — «зло» растворяется в совершенной любви, равной ко всем.

При этом наблюдаются антропологические и психологические различия в обеих концепциях человека. Состав «ветхого» человека предельно прост: он двусоставен — «тело—душа»; у «обновляющегося» человека, в большей мере представленного ветхозаветной моделью, состав также определяется дихотомией «тело — душа», но дух в данном случае рассматривается как высшая способность души, редуцирующаяся или утрачивающаяся при неисполнении моральных предписаний. «Новый» человек, описанный в новозаветной концепции, трехсоставен — «дух—душа—тело», где дух главенствует над душой, а та, в свою очередь, руководит телом, и трихотомия духовно-душевно-телесной организации дает человеку силы не только для собственного обожения и бессмертия, но для приведения всего мироздания любовью к целостности, не знающей смерти и тления.

Психологическое учение святых отцов смогло целостно воссоединить в себе все типы, представленные в Ветхом и Новом Заветах, признавая их совместное наличие в каждом человеке, свободная воля которого, выбирая смысл жизни, задает вектор развития человеческой личности и природе: в трихотомии — к обожению, а в дихотомии — уравнивая человека с животным. В соответствии с этим изменяются и способности человеческой души, ее психология.

На основании святоотеческого учения о человеке нами была разработана концепция целостного человека, в которой под психологической организацией «ветхого» человека понималось следующее:

– генерализация витальных потребностей и систематическая направленность на их удовлетворение (гедонизм в философском контексте и «животность» в интерпретации святых отцов);

– личностные особенности, характеризующиеся ярко выраженной агрессивностью и эгоцентризмом;

– в эмоциональной сфере доминирующее переживание — страх, в основании которого лежит биологический закон создания жизни[15];

– преобладание в когнитивной сфере наглядно-действенного (предметного) мышления, редко использующиеся ассоциативные, образные механизмы формирования понятий и высшие формы абстрактного мышления, в гносеологии — способ постижения бытия агностицизм или иррационализм;

– конативная (волевая) сфера, характеризующаяся непроизвольностью, рефлексивностью, страстностью, безответственностью и нетерпением; механизмы целеполагания, отличающиеся постановкой временных целей, гедонистической направленностью с

преобладанием в поведении поисковой активности;

– в социальных отношениях превалируют манипулирование и игра;

– в нравственной сфере присутствие либо формальной нормативности из-за страха социального порицания и наказания, либо анархизма и субкультуральной нормативности.

Психологическую организацию «обновляющегося» человека можно характеризовать следующим образом:

– доминируют социальные потребности и ценности, выражено стремление к сотрудничеству и социализации, к эгоальтруизму[16], «стяжанию добродетелей», «обновлению», по святым отцам;

– в эмоциональной сфере доминирующее переживание тревоги[17];

– конативная (волевая) сфера характеризуется произвольностью, намеренностью, целеустремленностью, избирательной ответственностью, терпением;

– механизмы целеполагания характеризуются формированием отдаленных целей социального содержания, поисковой активностью и направленной деятельностью, равномерно чередующимися;

– когнитивная сфера характеризуется формированием высших форм мышления — ассоциативного и абстрактного, в гносеологии равным образом могут быть представлены различные способы постижения бытия — от эмпиризма до реализма;

– социальные отношения характеризуются искренностью, стремлением к сотрудничеству, ориентацией на достижение успеха;

– нравственная сфера регулируется общепринятыми нормами, ограниченными рамками морали и закона, актуализируется нравственность — естественный внутренний закон (совесть).

Характеристики психологической организации «нового» человека:

– преобладают экзистенциальные (духовные) ценности и потребности [«бытие в мире» (*М. Хайдеггер*), поиск смысла жизни (*В. И. Несмелов, С. Л. Франк*), стремление к святости и обожению, по святым отцам)];

– в эмоциональной сфере доминирующее переживание — радость[18];

– конативная (волевая) сфера характеризуется произвольностью, бесстрастностью, ответственностью, эмоционально-волевой устойчивостью и стабильными механизмами волевой регуляции, кротостью (терпением и смирением); механизмы целеполагания: цели человеческой жизни имеют экзистенциальное и эсхатологическое содержание, устремлены в вечность;

– когнитивная сфера характеризуется доминированием высших форм мышления — ассоциативной и абстрактной, в святоотеческом учении — это высший уровень ведения, в гносеологии — созерцание истины;

– социальные отношения характеризуются жертвенностью, любовью и доверительностью;

– нравственная сфера регулируется естественным нравственным законом — совестью.

Святоотеческое учение о целостном человеке осуществилось благодаря принятию христологического догмата[19], основывающегося на библейском учении о человеке. Содержа в себе образ богочеловека Христа, он в то же время задавал идеал подлинного человека в восточном христианстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1992.

[2] Полная симфония на канонические книги Священного Писания. 3-е изд. СПб., 2002.

[3] Это трансцендентная для человека реальность, в которой он находит смысл своей жизни, определяющий не только этическую направленность его деятельности, но и вектор развития личности.

[4] Св. *Григорий Нисский*. Об устроении человека / Творения. Ч. 1. М.: Типография В. Готье, 1861.

[5] Архимандрит *Киприан (Керн)*. Антропология св. Григория Паламы. М., 1996.

[6] *Снегирев В. А.* Психология. Харьков: Типография Адольфа Даре, 1893. С. 86–87.

[7] *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 44.

[8] Преп. *Иустин Попович.* Философские пропасти. М., 2004. С. 33.

[9] Там же. С. 34.

[10] *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 193.

[11] Архимандрит *Киприан (Керн)*. Указ. изд. С. 76.

[12] Архимандрит *Ианнуарий (Ивлев)*. Основные антропологические понятия в посланиях святого апостола Павла//Сб. Православное учение о человеке. М.; Клин, 2004. С. 21–22.

[13] Преп. *Иустин Попович.* Указ. изд. С. 67.

[14] Эта терминология введена Дж. Муром для обозначения этической системы, ориентирующей человека «стремиться к достижению наибольшего счастья (для себя) как к своей конечной цели… Эгоист — это человек, который придерживается мнения, что стремление защищать свои собственные интересы служит единственно возможным и достаточным оправданием всех его поступков. …Ход их рассуждений следующий: единственное, что я должен обеспечить, — это мой собственный интерес; но мой собственный интерес состоит в наибольшей возможной сумме удовольствия, и поэтому единственное, к чему я должен стремиться, — это мое собственное удовольствие» (*Мур Дж.* Принципы этики. М., 1984. С. 169–171).

[15] *Кемпиньски А.* Психопатология неврозов. Варшава, 1970.

[16] *Братусь Б. С.* Аномалии личности. М., 1988.

[17] *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / Пер. с англ. М., 1993.

[18] *Сильченков К. Н.* Новая Заповедь. СПб., 1999.

[19] Содержание христологического догмата, определяющего условия возможного сосуществования в Богочеловеке Христе двух природ и двух воль (божественной и человеческой), объединяемых одной божественной Личностью, позволило святым отцам, говоря о «новом» совершенном человеке, в котором восстановлена вся полнота природы, соответствующая замыслу Творца, в христианском психологическом учении задавать вектор развития личности в направлении целостности и святости. Из христологического догмата также следует, что каждый индивидуальный человек является носителем общечеловеческой природы и уникальной личностью, «несводимой к природе» (*Лосский В. Н.,* 2000). Учение о «новом» человеке и принятие христологического догмата стало возможно благодаря усилиям многих христианских мыслителей.

M. Dvoretskaya

RECONSTRUCTION OF MODELS OF THE PSYCHOLOGICAL HUMAN ORGANISATION ON BASIS OF THE OLD AND NEW TESTAMENT TEXTS

A comparative analysis of psychological concepts of the human presented in the Old and New Testament is given. These concepts had a great impact on the foundation and development of Eastern Christian psychological teaching about the human. The cluster and factor analysis discloses the difference of the two models of psychological organization of the human which are integrated in the comprehensive teaching about the human in the concept of Holy Fathers of the Church.